От собкора из Перми

"Нет" – стенду по утилизации ракет

Митинги протеста прошли на юге Пермской области в г. Чайковском, расположенном в нескольких десятков километров от Воткинска, где по распоряжению Правительства РФ намечалось строительство стенда по утилизации двигателей твердотопливных ракет. Это решение было принято после волны протеста, прокатившейся в 1996 году по Перми по поводу намечавшегося тогда там строительства данного стенда.

Планировалось также проведение референдума по этой проблеме, но даже при том, что он был в последний день отменен, было ясно, что и население, и местные власти решительно намерены не допустить продолжения строительства. К протесту пермяков подключилась тогда депутат Госдумы от фракции "Яблоко" Тамара Злотникова, выигравшая не один суд у Правительства. И было принято решение перенести место строительства стенда в удмуртский г. Воткинск.

Однако и здесь при поддержке чайковцев был проведен марш протеста против намечающегося строительства. Главный аргумент протестующих, к которым присоединили свои голоса и местные депутаты, и представители местных властей, – то, что проект американской фирмы "Локхид-Мартин" – экспериментальный вариант, он не дает гарантии экологической безопасности. А обещанные средства, по утверждению местных депутатов, ознакомившихся с документацией проекта, чистый блеф, поскольку на них должен быть объявлен тендер, и не известно, кто выиграет эти деньги. Не исключено, что город при этом не получит ни копейки.

Пока Правительство не отменило своего решения о строительстве стенда в Воткинске, но, судя по настроению населения, наверное, ему придется искать новое место. Хорошо, если бы все россияне осознали опасность этого строительства, и американцам пришлось бы эксперимент с утилизацией двигателей твердотопливных ракет ставить у себя дома. Уж у них-то без определенных гарантий такой "фокус" не пройдет.

Татьяна ПЛЕШАКОВА

Виртуальные монологи

Путин поделил Россию на федеральные округа.

И правильно сделал?

Вместо того, чтобы, опираясь на еще нерастраченное доверие избирателей, объявить, что губернаторы должны работать дома, а вместо них в Совете Федерации должны заседать избранные народом сенаторы, депутаты, послы – называйте, как угодно (так происходит во всех федерациях мира), мы придумываем замысловатый ход, самобытную диковинку.

Осмелюсь сделать небольшой прогноз относительно того, как будут распределяться государственные финансы при новой окружной системе. Сейчас это работает (если отвлечься от деталей) так: все налоги сваливаются в московский общак, а потом делятся по справедливости, употребляя при этом разные слова типа "отдельная строка бюджета", "трансферты" и т.д. Техническая сторона раздела общака поручается Думе, а Совет Федерации – одобряет. По странному стечению обстоятельств он почему-то состоит из главных получателей и без его одобрения раздел не произойдет.

Теперь за поведением депутатов Совета Федерации, а стало быть за тем как "честно" они сдают в общак, будет наблюдать баскак в округе. Вот к нему и все вопросы по справедливости распределения общака. Значит, резко возрастает значение того князя, у которого столуется баскак. Сюда потянутся разного рода посланцы окрестных губернаторов, которые как они любят выражаться могут "порешать вопросы". Резиденции, мигалки, топтуны – столица! А в это время в Москве продолжает заседать Совет Федерации из губернаторов, которые разделились на семь (о какое неожиданное совпадение!) фракций и все решения профильтровывают через сито согласования интересов фракций.

Какое там местное самоуправление? Ведь оно будет означать, что большая часть налогов останется местной власти, минуя губернаторов, а как же общак? Он же как раз тем и хорош, что его нужно героически собирать, а потом по справедливости распределять. Никакого самоуправления!

Потом эти столицы затеют тяжбу за размеры взноса в общак и справедливость его распределения. Вот тут начнется самое интересное. Назовем это "синдромом Украины" – каждая из семи частей будет уверена, что именно она "кормит" всех остальных, т.е. народ поддержит своих избранников в стремлении к независимости. Хочется тогда спросить: "А что мы тогда делаем в Чечне?"

Так вот вместо того, чтобы устранить ошибку с Советом Федерации и опустить уровень принятия решений ниже губернаторского – законным путем, власть настраивает сверху еще одну уродливую конструкцию – коллегию сатрапов или баскаков, которая неизбежно будет ассимилирована местной братвой. Как только их захотят приструнить, то уже консолидировавшая свой интерес элита в новых округах воспользуется синдромом (пусть будет по-вашему) "начала трубы", чтобы закрепить контроль, власть и собственность.

Считаю недопустимым дальнейший развал России – от этого никто не выиграет – посмотрите на Азербайджан и Туркмению. А ведь в Кувейты рвались! Я уже не говорю о возможных катаклизмах и конфликтах.

Заинтересованный

Ситуация

Не "замочить" террориста, а поймать и осудить

Российское общество напряженно следит за развитием событий в зоне вооруженного конфликта в Чечне. Правозащитники имеют особый взгляд на сложившуюся ситуацию. Исполнительный директор Института прав человека Валентин ГЕФТЕР раскрыл нашему корреспонденту свое представление о первоочередных мерах, необходимых для разрешения сложной проблемы на Северном Кавказе.

Мне кажется, что период разговоров об антитеррористической операции пора заканчивать. Была она, не была – нет смысла теперь спорить. Всем ясно, что ею давно и не пахнет. Мы имеем все-таки конфликт региона и Центра. Если мы понимаем, что он – на долгие годы, то значит мы должны, в первую очередь, очертить то правовое поле, в котором этот конфикт протекает. Что я имею в виду? То, о чем давно говорит "Мемориал", говорим все мы, – это закон о Чрезвычайном положении, который реально не работает. Вне права находятся те, на кого были обращены военные действия, а также те, кто их совершает, то есть сами солдаты, офицеры, сотрудники МВД и т.д. Это, конечно, абсолютно недопустимо, и в ситуации правового вакуума, по-моему, вообще невозможно говорить о каком-то урегулировании конфликта – не в военном, а в нормальном смысле.

Второе, что мне кажется необходимым, – это временные, политически обусловленные, но тоже нормативные акты, охватывающие переходный период к далекому и неопределенному будущему. Нужны нормы, которые дадут представление о временном статусе Чечни – будь то президентское управление, или что-то еще. Федеральная власть должна четко сказать, как будут задействованы те или иные исполнительные органы на строго ограниченный период времени.

Если власть это сделает, то на территории Чечни заработают все-таки прописанные, а не выбранные сегодня на основании вкусовщины и давления органы власти, и появится ответственность Центра за то, что там происходит. И после этого должно быть ликвидировано все незаконное, то, что не попало в установленные рамки. Я имею в виду, конечно, не вооруженные формирования – это само собой, они по определению незаконны, – а то, что ввела федеральная власть за эти 9 месяцев. Это цензура, которая действует на территории Чечни и вокруг чеченского конфликта, это недопуск туда граждан. Это "фильтры", ямы и зинданы. Власти обязаны четко проследить за наведением законного порядка с помощью тех органов, которые будут назначены на территории Чеченской Республики, и обеспечивать контроль со стороны международных организаций и российского гражданского общества. Вот тогда мы поверим в то, что власть способна урегулировать там жизнь хотя бы на временный период.

Отдельный вопрос о беженцах, об их статусе. Надо прекратить эти игры, будто они не беженцы и не переселенцы, а перемещенные лица, и поэтому они не прописаны в российском законодательстве. Тут тоже должен быть отдельный нормативный акт. Не нужно вгонять эту аномальную ситуацию в общие рамки, которые сейчас существуют. Следует предоставить максимальные возможности для всех людей, которые бежали не только от последней войны, но и раньше. Власть должна взять на себя ответственность и оказать социальную и правовую помощь всем, кто так или иначе был вынужден выехать оттуда. Только после этого можно говорить о каком-то равном отношении ко всем гражданам, проживавшим на территории Чечни.

Мы поддержали обращение международных организаций, в первую очередь, правозащитных, и выступили с собственным обращением – от "Мемориала", Хельсинской группы, Гражданского содействия, Института прав человека – к иностранным государствам, членам Совета Европы о межгосударственном иске к России по поводу нарушений прав человека в ходе нынешней чеченской войны. Мы считаем, что это право Совета Европы или ПАСЕ решать, будут они сидеть с нашими парламентариями за одним столом и обсуждать эти задачи или нет. Но несомненно то, что пора перевести в правовую плоскость всю эту политико-пропагандистскую кампанию: нарушаются права в ходе конфликта, не нарушаются, кто нарушал больше "до", кто нарушает их больше теперь. Пора перейти от пропаганды и обвинений через газеты к нормальному судебному рассмотрению проблемы. Должны последовать конкретные иски частных лиц к государству, в данном случае граждан России, и межгосударственные иски, если какое-то европейское государство сочтет возможным, и они должны рассматриваться в нейтральном месте, в Страсбургском суде по правам человека. Если мы вступили в Совет Европы и доверяем его судебным органам, то нужно выложить карты на стол и смотреть, кто, где и когда нарушил. Поэтому, на наш взгляд, очень важна именно та часть постановления ПАСЕ, в которой говорится о суде.

Что же касается того, с кем в Чечне вести политические переговоры, я думаю, что надо находить какой-то компромисс. Искать разные фигуры, разные тейпы – это дело политиков. Гражданское общество должно следить за тем, чтобы не действовал принцип: этот мне нравится, этот не нравится. Мне, например, не нравится Гантемиров, но если он представляет какую-то силу и освобожден от отбывания наказания, то я не понимаю, почему заранее нужно выступать против него. Могут быть самые разные рамки и формы. Переговоры о прекращении военных действий могут вестись с одними людьми, об обмене военнопленными и заложниками можно говорить с другими, о послевоенном устройстве – с третьими. Почему нужно искать мистера Икс, который придет и все решит.

Мне не понятно, почему кого-то объявляют вне закона и затем отказываются вести переговоры. В острой ситуации даже с любым террористом, который захватил заложников, ведутся переговоры, и никого не волнует насколько это законно. Главная задача – спасти заложников. А потом задача поймать его. Не уничтожить, не "замочить", а поймать и осудить. Ради освобождения людей, спасения их жизни надо быть готовым говорить хоть с самим чертом. Что за проблема? Сами по себе переговоры не означают, что вы легитимируете преступника. За этими отговорками постоянно идет игра в нежелание решать вопросы нормальным правовым образом. Все время хочется ставить силу впереди права или, вообще, волюнтаризм вместо права.

Записал Усам ОЗДЕМИРОВ

От собкора из Белгорода

Добровольность выбора предпочтительнее

Руководитель Белгородской региональной организации "Яблоко" Николай Франк и председатель некоммерческого предприятия "Гильдия купцов и промышленников" Игорь Гладков направили письма депутатам Госдумы представляющим Белгородскую область с просьбой поддержать поправку к федеральному закону "О едином налоге на вмененный доход".

В нашем регионе предприниматели в результате переговоров с администрацией добились определенного согласия по применению федерального и местного законов о едином налоге. На Белгородчине не было ни забастовок, ни организованных выступлений представителей малого и среднего бизнеса по этому поводу. Но положение в соседних областях гораздо серьезнее. Сегодня налог отдан на откуп региональным властям, которые получили право определять различные поправочные коэффициенты, на основании которых налоговый инспектор самостоятельно исчисляет вменяемый доход.

"Яблочники" и купцы придерживаются мнения, что уплата единого налога на вмененный доход должна производиться на принципах добровольности. Что, кстати, соответствует действующему законодательству. Авторы письма полагают, что добровольность выбора системы налогообложения явится сдерживающим фактором против необоснованного увеличения налогооблагаемой базы.

Высказали свое мнение белгородские "яблочники" и еще по одному вопросу, касающемуся единого налога. В конце апреля на сессии Областной Думы было принято Постановление, согласно которому увеличивается коэффициент инфляции для расчета единого налога на вмененный доход. Ранее он составлял 1,2. Теперь же будет равен 1, 4.

Для предпринимателей это означает одно: необходимость повышения цен на товары повседневного спроса. Для рядовых граждан нововведение депутатов Областной Думы обернется резким снижением покупательской способности.

Принимая Постановление об увеличении коэффициента инфляции, народные избранники не учли многих моментов. В частности, возросли расходы на ГСМ, электроэнергию, газ, воду. Многие предприниматели уже сегодня находятся на грани экономического краха. Это, в свою очередь, означает сокращение рабочих мест, рост безработицы и т.д.

"Яблочники" и купцы считают решение депутатов Областной Думы непродуманным и ущемляющим интересы предпринимателей и потребителей. Более того, данное решение областных депутатов подтверждает скорейшую необходимость принятия поправки к закону "О едином налоге на вмененный доход", предусматривающей его уплату на принципах добровольности.

Татьяна ШЕГЛОВА

Ответы на кроссворд

По горизонтали:
5. Прозаик. 6. Феллини. 10. Сбитень. 11. Мегера. 12. Каолин. 13. Альтинг. 18. Городки. 19. Великан. 20. Война. 21. Патлы. 24. Боровик. 25. Ареопаг. 30. Хаберас. 32. Флояра. 33. Мандат. 34. Кенгуру. 35. Шутники. 36. Эйфория.

По вертикали:
1. Козырь. 2. Цимбалы. 3. Теснина. 4. Сиррах. 7. Светлов. 8. Стать. 9. Тминная. 14. Колобок. 15. Скандий. 16. Декабрь. 17. Миллион. 22. Поцелуй. 23. Даммара. 26. Тарелка. 27. Венгр. 28. Бахрейн. 29. Грусть. 31. Распря.